

Бабочка, будто из ткани воздушной:
Миг — и взлетит,
 словно девушка в танце,
 быстра и легка.

Флейта

Долго
Флейта звучит.
Песня — как нить
Шёлка.

Теплый вечер. Засыпает мой дом.
Я сижу перед открытым окном.
И звук музыки знаком? Незнаком?
И неважно, что прошло, что потом.

Художник

Мне тёплый луч ложится на ладонь.
На холст перенесу его огонь.

Огнём нарисовать тебя хочу
Похожей на горящую свечу.

Тебя я нарисую за столом,
Когда ты будешь сочинять о том,
Как тёплый луч ложится на ладонь,
Как я на холст переношу его огонь.

Сидим на берегу пруда,
Стрижи и ласточки летают.
Тихонько плещется вода,
Вот проплыла рыбёшек стая.

А тёплый полдень льёт лучи,
И тихо тенькает синица,
И я шепчу тебе: «Молчи!
Дай с теплотою лета слиться!».

Ночь осенняя. Светит месяц,
Отражаясь в оконном стекле.
Нам с тобой не хватает места
На холодной и грешной Земле.

Нам с тобой в небеса дорога
По сияющим лунным лучам.
Заступись за меня перед Богом,
Потому что не верую сам.

Ангел на ладони

Маленький и тёплый на моей ладони.
Комната сегодня в ярком свете тонет.
Где-то там, на кухне, звякает посуда.
Ты моё живое маленькое чудо!
Ночью будет дождик шелестеть по крыше
И задремлет дочка. Тише, время, тише!
Улетит — тогда мне дом не будет домом...
А пока я песню для дочурки вспомню.
Эту песню-кружево я сама сплела.
Я когда-то тоже Ангелом была.

Переводы

Жорж Роденбах

* * *

(перевод с французского)

В твою любовь вхожу я, словно в храм,
Покой и ладан дымкой голубой.
Я ложной очарован красотой?
Нет, сердце воспаряет к небесам!
Мне всё равно — сама любовь иль ты,
Мне всё равно — собор или Мадонна,
Когда стук сердца — эхо перезвона
Колоколов, зовущих с высоты.
То, что дороже дев и алтарей,
Я чувствую здесь, в тишине желанной:
Тебя частицу в рокоте органа,
Меня частицу в трепете свечей.

Генри Уодсворт Лонгфелло

Певцы

(перевод с английского)

Певцов послал на землю Бог,
Чтоб их услышать каждый мог
И песни смеха и печали
Людей бы к небу обращали.

Был первый с огненной душой
И звонкой лирой золотой,
Бродил в лесах и вдоль ручьёв,
Играл напевы наших снов.
Другой был с чёрной бородой.
Он пел на площади большой.
Своим глубоким, сильным пеньем
В сердца вселял он утешенье.
Последний был седой старик.
В соборах гулких петь привык.
Рождая звуков океан,
Гремел раскаяньем орган.
Народ, что слушал этих трёх,
Кто лучшим был, решить не мог.
Их пенье в сердце человечьем
Рождало лишь противоречье.
Тогда сказал Творец: «Я знаю:
Равны все три посланца Рая.
Мечта, надежда, поученье —
Всё это к истине стремленье.
Вот три могучие струны,
Но вы аккорд понять должны,
Постичь гармонию небес,
Чтоб диссонанс в сердцах исчез».

Генрих Гейне

Лорелея

(вольный перевод с немецкого)

В печальном очарованье
Иду я к этим местам —
Старинное есть преданье.
Сейчас расскажу его вам.
Прохладный был воздух. Темнело.
Белела над Рейном скала.
Прекрасная дева сидела,
И косу златую плела.
И пряди сплетались живые,
И украшенье блистало.
А волосы золотые —
Чудесное покрывало.
И пела свободно и смело.
Услышал рыбак молодой,
И только на деву смотрел он —
Не видел скалы под водой...
Стихия не пожалела
Ни лодки, ни рыбака.
А дева всё также пела.
Спокойно струилась река.